

**АНАЛИЗИРУЯ ТРАВМУ:
ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕПОРТАЦИИ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ
КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ***

В данной статье рассматриваются основные этапы этнокультурной адаптации к травмирующим событиям Второй мировой войны историографических сообществ Северного Кавказа. Выявляется корреляция историографии депортации карачаевцев и балкарцев с основными этапами политической истории СССР и РФ. Определяется зависимость современной российской историографии принудительных массовых миграций народов СССР от идеологем советской исторической науки.

Ключевые слова: культурная память, депортация, Вторая мировая война, травма, сталинизм, карачаевцы, балкарцы, Северный Кавказ, этническая мобилизация, историческое сознание.

Об авторе: Джагал Якубович Рахаев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН. 127273, г. Москва, ул. Декабристов 28-1-68. jamal_rv@mail.ru.

Культурная память все увереннее становится одним из ключевых элементов, определяющих состояние современного российского Кавказа. По существу, она предопределяет динамику социокультурных процессов северокавказских этносов и, тем самым, существенно влияет на формирование трендов политического развития региона. Понимание механизмов воздействия и ак-

* Исследование выполнено в рамках проекта «Образы прошлого в социально-политических и этнокультурных процессах у народов Северного Кавказа (на примере Кабардино-Балкарии)» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности».

туализации культурной памяти на этнос, конкретные социальные группы и отдельного индивида позволяет глубже понимать многомерную социальную реальность Северного Кавказа, специфику развития межэтнических отношений и конфессиональной обстановки.

Этническая мобилизация балкарцев и карачаевцев на рубеже XX – XXI вв. труднообъяснима без учета тесной, неразрывной взаимосвязи травматического опыта депортации с развитием национального самосознания и с самой идеей национального, в чем проявляется ее схожесть с этнополитическими процессами у других народов Северного Кавказа, в особенности, среди адыгов, вайнахов и ногайцев. Депортация, таким образом, выступает не как единовременное событие (*2 ноября 1943 года* для карачаевцев, и *8 марта 1944 года* для балкарцев), завершившееся с возвращением на историческую родину в 1957 г., а как процесс, который продолжает оказывать существенное воздействие на отношение репрессированных народов к своему прошлому, восприятию своего настоящего и будущего. Колоссальное воздействие на формирование массового исторического сознания репрессированных народов Северного Кавказа как в советский период, так и в постсоветское время оказывала и продолжает оказывать официальная историографическая традиция. Настоящая статья призвана выявить основные этапы этнокультурной адаптации к травмирующим событиям Второй мировой войны местного историографического сообщества.

Периодизация историографии депортации народов Северного Кавказа прямо коррелирует с основными этапами политической истории СССР и РФ. В этой связи целесообразно выделить следующие периоды: *первый* – позднего сталинизма (1941 – сер. 1950-х гг.); *второй* – хрущевской «оттепели» (середина 1950-х – сер. 1960-х гг.); *третий* – деградации советского тоталитаризма (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.); *четвертый* – становления современной России (сер. 1980-х – настоящее время).

Первый период. Процесс исторического осмысления Второй мировой войны в период позднего сталинизма находился под жестким контролем коммунистической партии, никакого публичного пространства для обсуждения причин, хода и результатов войны не предполагалось. Государственная идеология и советская историческая наука создали картину Великой Отечественной войны, в значительной степени далекую от реальности, закрепив в общественном сознании мифологический образ войны. Смысловое поле советской патриотической идеи приобретает ярко выраженный националистический оттенок. В 1947 г. Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был подготовлен «План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма». Руководители Управления Г.Ф. Александров¹ и П.Н. Федосеев² предписывали:

¹ Александров Георгий Федорович (1908–1961) – партийный деятель, доктор философских наук (1939), академик АН СССР (1946), дважды лауреат Сталинской премии (1943 и 1946). Член партии с 1928 г. В 1932 г. окончил Московский историко-философский институт, а затем аспирантуру. С 1935 г. работал в институте, а в 1938–1939 гг. стал заведующим редакционно-издательским отделом Исполкома Коминтерна. В 1939–1940 гг. – зам. заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК партии, одновременно в 1939–1946 гг. – директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1940 г. – начальник Управления агитации и пропаганды ЦК партии. Кандидат в члены ЦК в 1941–1956 гг., член Оргбюро в 1946–1952 гг. В 1947 г. стал директором Института философии АН СССР. В марте 1954 г. назначен министром культуры СССР, а в марте 1955 г. снят с этого поста и назначен заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР.

² Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – советский философ, общественный деятель. Академик (с 1960), член Президиума АН СССР, почетный член АН Венгерской Народной Республики. Член КПСС с 1939. Окончил Горьковский педагогический институт (в 1930). В 1936–1941 – научный сотрудник Института философии АН СССР. В 1941–1955 работал в аппарате ЦК КПСС, а также гл. редактором журн. «Большевик», «Партийная жизнь»,

«Партийные организации, все работники печати, пропаганды, науки и культуры должны постоянно разъяснять, что советский патриотизм означает глубокое понимание превосходства социалистического строя над буржуазным, чувство гордости за советскую родину, беззаветную преданность делу партии Ленина – Сталина.

Необходимо показывать, что советский народ вправе гордиться тем, что под руководством партии большевиков он построил социализм – самый совершенный общественный строй; добился подлинного расцвета демократии; уничтожил национальное угнетение и создал многонациональное государство на основе равноправия и дружбы народов. Советские люди гордятся тем, что они на деле разбили гнусные утверждения эксплуататоров о якобы неспособности трудящихся самим строить свою жизнь, о невозможности привлечь к активному строительству общественной жизни половины человеческого рода – женщин. Советский народ гордится тем, что его могучая армия разгромила армии немецких и японских империалистов, опрокинула и растоптала немецкую военную доктрину. Предметом величайшей гордости нашего народа является партия большевиков – «ум, честь и совесть нашей эпохи» (Ленин). Советский народ особенно гордится тем, что он выдвинул из своей среды величайших гениев в области передовой теории и революционного действия, какими являются его вожди Ленин и Сталин.

заведовал кафедрой диалектического материализма Академии обществ. наук при ЦК КПСС. С 1946 – член-корр. АН СССР. В 1955–1962 – директор Института философии АН СССР. В 1959–1962 – академик-секретарь Отделения экономических, философских и правовых наук. В 1962–1967 – вице-президент АН СССР. С 1967 – директор ИМЭЛ при ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1961, депутат Верховного Совета СССР 6-го и 7-го созывов, председатель правления Общества советско-венгерской дружбы (с 1958). Член редколлегий «Философской энциклопедии» и журнала «Вопросы философии».

Во всей политической работе необходимо настойчиво подчеркивать, что сейчас нет другого народа, который имел бы такие великие заслуги перед человечеством, какие имеет советский народ. Нужно показывать, что советский народ, открывший новую эпоху в истории человечества — эпоху социалистического общества, спасший мировую цивилизацию от фашистских варваров, является выдающимся, передовым, творческим народом; что великие исторические подвиги нашего народа, построившего социализм, поставили советский народ во главе всех других народов в борьбе за прогресс, что наша социалистическая родина является путеводным маяком для всего человечества.

Показывая величие нашей социалистической родины, героического советского народа, необходимо в то же время разъяснять, что наш народ вправе гордиться и своим великим историческим прошлым... Следует разъяснить, что наш народ сделал неоценимый вклад в мировую культуру. Необходимо раскрыть всемирно-историческое значение русской науки, литературы, музыки, живописи, театрального искусства и т.д., вести решительную борьбу против попыток принижения заслуг нашего народа и его культуры в истории человечества, против антинаучных теорий об ученической роли русского народа в области науки и культуры перед Западом»³.

Советская историография до марта 1953 г. развивала и тиражировала выработанные И.В. Сталиным идеологемы: 1) Внешняя политика СССР накануне Второй мировой войны придерживалась принципа коллективной безопасности; 2) Советско-германский договор от 23 августа 1939 г. — «мудрый и дальновидный шаг советского руководства», единственно возможный способ нейтрализации Германии; 3) Военные поражения СССР в 1941 — 1942 гг. — реализация стратегического плана И.В. Сталина по «активной обороне»; 4) Потери

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503. Л. 40-48

СССР в войне составили 7 миллионов человек; 5) Победа над фашизмом обусловлена принципиальным преимуществом социализма над всеми другими общественными устройствами; 6) Сталинский курс на индустриализацию и коллективизацию, в конечном счете, обеспечил обороноспособность советского государства; 7) Советский народ к победе в Великой Отечественной войне привел полководческий гений И.В. Сталина.

Формирование сталинской концепции войны началось непосредственно в 1941 г. Брошюры и статьи в центральных и местных периодических изданиях, написанные партийными, советскими и комсомольскими работниками, писателями и журналистами, показывали героизм представителей различных народов региона на фронте, освещали вклад населения республик и областей в общее дело разгрома врага. Особое внимание уделялось самоотверженности и героизму, проявленным жителями региона в ходе битвы за Кавказ, патриотическим традициям населяющих его народов⁴.

Во время войны и в первые послевоенные годы в советской историографии изучение депортации карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей в 1943 – 1944 гг. практически не проводилось. Широкая пропаганда «успехов ленинско-сталинской национальной политики»⁵ на Северном Кавказе оказалась несовместимой с практикой ее применения. После войны из открытых фондов библиотек изымались и переводились в спецхран все книги и каталоги(!) по истории, этнографии, языку и культуре высланных северокавказских народов⁶. После смерти И.В. Сталина в отдельных исследованиях встречаются редкие упоминания о том, что

⁴ См. напр.: Аликберов Г.А. 1942; Гальцев В.С. 1943; Даниялов А.Д. 1945; Давыдов И.В. 1945; Кардаш Г. 1943; Трунов Д. 1943; Шмонин А. 1943.

⁵ Азиян А. 1942; Шмонин А. 1943 и др.

⁶ История советской цензуры. Документы и материалы. 1997, 506.

среди кавказских народностей оказались и такие, «которые в 1942 г. изменили союзу с великим русским народом... чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки и другие народы»⁷.

Депортация привела к запрету упоминания о боевых заслугах представителей сосланных народов на различных фронтах войны в средствах массовой информации. После войны вопросы участия горцев Северного Кавказа в Великой Отечественной войне получили отражение в первых диссертационных исследованиях и статьях, посвященных истории отдельных республик, областей, городов, их партийных и комсомольских органов в военное время⁸.

Нацистская оккупация автономий Северного Кавказа, в силу идеологических и пропагандистских причин, с первых же работ, опубликованных еще в годы войны, стала частью темы народного сопротивления захватчикам в регионе. Подготовленные на основе личных впечатлений и рассказов жителей, эти работы описывали «чудовищные зверства захватчиков», «издевательства над населением», «угон жителей на работу в Германию», «смелые действия партизан и подпольщиков», в полной мере проявляя мобилизационные установки сталинской пропаганды. Так, к примеру, Н. Эмиров утверждал, что «немецкие империалистические хищники» издавна стремились захватить Кавказ, а гитлеровский «новый порядок» для Кавказа ничем не отличается от нацистских установлений в других временно оккупированных советских областях⁹.

Исследования послевоенного десятилетия отличались описательным характером изложения истории оккупации и сопротивления на Северном Кавказе и не от-

⁷ Мнацаканян А.Н. 1954, 6.

⁸ См. напр.: Дела и люди боевого тыла. 1946; Героигрозненцы. 1947; Пономарев А. 1948; Сыны Кабардино-Балкарии в боях за Родину. 1950; Карданов З.С. 1954; Кулаев Н.Х. 1946; Чибиров Х.Т. 1953; Цавкилов Б.Х. 1946 и др.

⁹ Эмиров Н. 1943, 28.

личались новизной выводов. Так, мрачный образ немецкой оккупации в Черкесии представлен в статье З.К. Карданова: «Все то, что было создано трудящимися Черкесии в годы советской власти под руководством Коммунистической партии, теперь подвергалось варварскому уничтожению и разграблению гитлеровцами. Начались черные дни фашистской оккупации: аресты, насилия, грабеж, вывоз ценного имущества в Германию»¹⁰. «В период фашистской оккупации Кабардинской АССР лучшие люди республики сражались в партизанских отрядах, нападали на гитлеровские гарнизоны, помогали войскам Советской Армии истреблять живую силу и технику врага. Многие патриоты в тылу врага саботировали гитлеровские приказы, срывали проводимые ими мероприятия», – писал И.В. Давыдов¹¹.

Депортация части народов Северного Кавказа обусловила избегание советской историографией в последние годы сталинского правления проблемы сотрудничества горцев с нацистами. Единичные упоминания о коллаборантах имели сугубо негативный характер: «отбросы советского общества», «самые презренные люди, человеческое отребье, воры и растратчики, бывшие кулаки»¹².

В целом историография данного периода полностью опиралась на сталинские оценки войны, вобрав в себя как апологетику политики советского руководства, так и непримиримость к любым идеологическим отклонениям. Вопрос о гуманитарной цене советских «успехов», о судьбе репрессированных этносов Северного Кавказа по-прежнему даже не ставился.

Второй период. После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), на котором Н.С. Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», произошел глубокий позитивный поворот в судьбах народов СССР. Н.С. Хрущев переложил на И.В. Сталина все

¹⁰ Карданов З.К. 1954, 83.

¹¹ Давыдов И.В. 1954.

¹² Глухов В.М. 1949, 108-109.

просчеты, ошибки и преступления советского руководства, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Политика в отношении репрессированных народов была названа «вопиющей», «грубо нарушавшей основные ленинские принципы национальной политики Советского государства»¹³. Однако уже в июне 1956 г. Пленум ЦК КПСС принял резолюцию «О преодолении культа личности и его последствий», ставшую идеологической базой послесталинского конформизма. Резолюция фактически подменила решения XX съезда: И.В. Сталин был назван «выдающимся теоретиком и организатором», заслуга которого состояла в ликвидации внутрипартийной оппозиции, обеспечении «победы социализма» в СССР и в развитии мирового коммунистического и освободительного движения, политика партии была правильной, а культ личности в конечном счете не смог изменить советского строя¹⁴.

Тем не менее, в стране возникли несравнимо более благоприятные условия для развития советской исторической науки, историографии депортации народов Северного Кавказа. Выросла источниковая база, увеличилось общее количество публикаций по истории Второй мировой войны, в том числе переводных изданий. Вслед за Н.С. Хрущевым советские историки стали противопоставлять ленинский и сталинский подходы в национальной политике СССР. Принудительные миграции теперь оценивались как нарушения «социалистической законности» и «ленинской национальной политики», а их причины связывались персонально с И.В. Сталиным и, особенно, с Л.П. Берия. В наиболее концентрированном виде сложившаяся историографическая ситуация отражена в фундаментальном труде «Великая Отечественная война Советского Союза»: «В деятельности Сталина, возглавлявшего Государственный Комитет Обороны,

¹³ О культе личности и его последствиях. 1989 // Известия ЦК КПСС. 3, 145.

¹⁴ Цит. по: Геллер М.Я, Некрич А.М. 2003.

допускались серьезные ошибки. Так, в годы войны, вопреки Конституции и с превышением полномочий ГКО и Президиума Верховного Совета СССР, были лишены национальной государственности калмыки, балкарцы, черкесы(!)¹⁵, чеченцы, ингуши»¹⁶. Указанный подход проявился и в региональной историографии: публикациях З.М. Аликберова, И.К. Керимова, В.И. Филькина и диссертации бывшего сотрудника НКВД КБАССР Х.И. Хутуева – первой работы, посвященной депортации и реабилитации балкарского народа¹⁷.

В 1961 году переиздал свою монографию о деятельности партийных органов КАССР в годы войны И.В. Давыдов, дополнив ее материалами по балкарцам¹⁸. Впрочем, дополнения исчерпывались немногочисленными примерами, иллюстрирующими боевые подвиги воинов-балкарцев в рядах Красной Армии и партизанском движении. Примечательно, что в последней главе своей работы «Партийная организация Кабардино-Балкарии в третий период (1944 – 1945 гг.)» автор освещает вклад кабардинцев, русских и балкарцев в победу над Германией и восстановление народного хозяйства республики так, как если бы балкарцы вовсе не были депортированы: «Сыны кабардино-балкарского народа самоотверженно сражались за избавление Европы от гитлеровского ига»¹⁹, «население Кабардино-Балкарской АССР организовало сбор средств на строительство танковой колонны "смерть немецким захватчикам!"»²⁰, «работники промышленности, транспорта истроек Кабар-

¹⁵ В период сталинизма черкесы не подвергались тотальной насильственной миграции.

¹⁶ *Великая Отечественная война Советского Союза*. 1965, 6, 105.

¹⁷ Аликберов З.М. 1958; Аликберов З.М., Керимов И.К. 1959; Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1963; Филькин В.И. 1960; Хутуев Х.И. 1965.

¹⁸ Давыдов И.В. 1961.

¹⁹ Там же, 138.

²⁰ Там же, 139.

дино-Балкарской АССР вместе со всеми тружениками предприятий страны умножали успехи нашей Родины, укрепляли мощь Советского государства»²¹ и т.д.

Историографическая ситуация коренным образом меняется в 1965 г., после успешной защиты Х.И. Хутуевым диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа»²². Х.И. Хутуев ввел в научный оборот документы партийных, государственных и ведомственных архивов Кабардино-Балкарской АССР, Казахстана, Киргизии, Министерства обороны СССР, а также воспоминания участников описываемых событий²³. На основе собранного репрезентативного материала автор сумел опровергнуть сталинистское обоснование тотальных насильственных миграций в отношении северокавказских горцев, в частности – обвинение балкарцев в поголовном сотрудничестве с нацистами, и соответственно, показать незаконность депортации. По его мнению, «упразднение национальной автономии и выселение балкарского народа шло вразрез с основами Конституции СССР, привело к прямому отступлению от ее норм и положений, к грубейшему нарушению социалистической законности»²⁴. Диссертация так и не была издана как монографическое исследование, однако Х.И. Хутуев

²¹ Там же, 147.

²² По свидетельству В. Лукьяева Х.И. Хутуев сообщил ему, что «написал диссертацию в 1961 году, а защиты добился только в 1965-м» (*В. Лукьяев*. 1995, 25).

²³ В 1963 г., в процессе работы над своей диссертацией, Х.И. Хутуев попросил школьных учителей балкарской национальности написать рассказы-воспоминания о своей жизни в ссылке. Откликнулись 44 учителя, воспоминания которых существенно дополнили источниковую базу исследования. В 2004 г. в издательстве М. и В. Котляровых они были опубликованы: Балкария. Депортация: свидетельства очевидцы. 2004.

²⁴ *Хутуев Х.И.* 1965, 99-100.

опубликовал ряд статей, материалы и выводы которых широко использовались практически всеми исследователями депортации народов Северного Кавказа.

В период «оттепели» в условиях разворачивавшейся реабилитации стало возможным исследование участия депортированных народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. Д.А. Напсо, С.З. Лайпанов, В.А. Нежинский описывали подвиги жителей Карачаево-Черкесии в годы войны²⁵. Участию чеченцев и ингушей в боевых действиях посвящены научно-популярные очерки З.К. Джамбулатовой, подготовленные преимущественно на основе опубликованных материалов военных лет²⁶. Д.А. Напсо, опустив собственно историю депортации карачаевцев и ликвидацию их автономии, все же упомянул сам факт ее восстановления как результат ликвидации «последствий культа личности Сталина»²⁷. Х.И. Хутуев показал вклад балкарцев в победу над фашизмом²⁸.

Вопросы истории оккупации советских территорий частично были затронуты в работе А.-М. Бабаева в контексте исследования планов нацистской Германии в отношении Кавказа и его ресурсов²⁹.

Обобщая советский историографический опыт данного периода, следует отметить существенно возросший уровень источниковой обеспеченности исследований, позволивший раскрыть новые аспекты развития региона в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем, картина событий военных лет упрощалась и недооценивалась. Пределы переосмысления проблемы депортации носили во многом поверхностный характер ввиду ограниченности хрущевской десталинизации, вследствие отказа от обноро-

²⁵ Лайпанов С. 1962; Он же. 1965; Напсо Д.А. 1963; Нежинский В. 1962; Сын Карачая – герой Белоруссии. 1964 и др.

²⁶ Джамбулатова З.К. 1960.

²⁷ Напсо Д.А. 1963, 162.

²⁸ Хутуев Х.И. 1965.

²⁹ Бабаев А.-М. 1964.

дования документов из личного архива И.В. Сталина и проведения расследований в отношении исполнителей репрессий. Преступления советского руководства, в частности, депортации народов СССР, не получили политической и правовой оценки, поскольку объяснялись при помощи субъективных факторов, причем И.В. Сталину, действительно сосредоточившему в своих руках огромную власть, приписывалось каждое решение, принятое во время правления, что было редукционизмом.

Третий период. Сталинский миф, которому был нанесен мощный удар докладом Хрущева на XX съезде КПСС, в годы правления Л.И. Брежнева постепенно регенерировался. Важный шаг в реанимации сталинизма – празднование 20-летия победы в Отечественной войне в мае 1965 г. В докладе Л.И. Брежнева, впервые после многих лет хрущевских обвинений, упомянуто о вкладе И.В. Сталина в победу над фашистской Германией. Линия на отказ от дальнейших разоблачений преступлений сталинизма закреплена советским руководством на XXIII съезде партии (март-апрель 1966 г.)³⁰.

Со второй половины 1960-х годов в советской историографии наблюдается стремительный рост популярности проблематики Великой Отечественной войны, сопряженный с нарастанием идеологических и теоретико-методологических противостояний с зарубежными историками. Существенно расширяется историография национальных автономий Северного Кавказа в военное время. Публикуются: максимально выдержанные в идеологическом отношении обобщающие труды по истории республик и автономных областей региона³¹, ра-

³⁰ Подробнее см.: *Копосов Н.* 2011.

³¹ История Северо-Осетинской АССР: Советский период. 1966; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. 1967; История Дагестана в 4 т. Т. 3. 1968; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. 1972; Очерки истории Адыгеи. 1981.

боты о роли партийных³² и комсомольских организаций³³ в победе над врагом, исследования об участии населения региона в трудовых движениях и патриотических инициативах³⁴ и т.д. Вместе с тем, подавляющее большинство публикаций данного периода типологически идентичны, что объясняется: во-первых – обязательным применением принципов исторического материализма, приобретшего в советском кавказоведении догматизированную форму; во-вторых – влиянием идеологии, партийной и государственной цензуры; и, в-третьих, ограниченностью источниковой базы: широко привлекались лишь некоторые партийные и советские документы, в то время как документация высших партийных органов, их переписка с местными партийными комитетами, документация НКВД, НКГБ и НКО СССР оставалась малодоступной, а источники личного происхождения практически не использовались.

В ряде публикаций осторожной критике подвергалась военно-организационная работа партийных организаций ряда автономий региона (Чечено-Ингушетии, Карачая, Черкесии и Дагестана), объясняемой «сопротивлением асоциальных элементов», призывавших население к неподчинению и борьбе с советской властью³⁵. Подобные факты преподносились как единичные, а мас-

³² Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. 1969; Очерки истории Кабардино-Балкарской партийной организации КПСС. 1971; Идеологическая и массово-политическая работа партийных организаций Адыгеи и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1986; *Афасижев Т.И.* 1975; *Схакумидов А.С.* 1967; *Кочиева Ф.И.* 1971; *Кулаев Ч.С.* 1981; *Тетун П.Д.* 1984; *Шилин В.Ф.* 1978.

³³ *Ачмиз К.З.* 1986; *Якаев С.Н.* 1988.

³⁴ *Большух А.В.* 1986; *Кияшко В.И.* 1972; Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. ст. 1983; К истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сб. научн. трудов. 1985.

³⁵ См., например, *Азаматов М.А.* 1973.

совым явлением для Северного Кавказа, согласно советской историографической традиции того времени, было всеобщее стремление отдать все силы в борьбе за Победу³⁶. Многочисленные публикации раскрывали героизм и взаимовыручку советских солдат и командиров, уроженцев Северного Кавказа. Общее место подобного рода работ – стремление доказать наличие «братского боевого союза народов СССР» в совместной защите «социалистического Отечества». Немало специальных исторических работ и популярных очерков рассказывало о частях, созданных в национальных автономиях региона: 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии и 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии³⁷. Особое звучание при этом отводилось установлению количества награжденных орденами и медалями СССР, прежде всего – удостоенных звания Героя Советского Союза представителей национальных автономий.

Вопросы развития народного сопротивления населения Северного Кавказа в годы Второй мировой войны нашли отражение в работах В.И. Сивкова³⁸, А.В. Грудциной³⁹, В. Нежинского⁴⁰, Т.Т. Худалова⁴¹ и др. При характеристике данных сюжетов у советских историков данного периода встречаются немало «фигур умолчания»: например, роль органов НКВД в организации партизанского движения и деятельности истребительных батальонов. История коллаборационизма горцев Северного Кавказа в советской историографии 1960-х – 1980-х гг. специально не разрабатывалась: эпизоды содействия нацистам, формирование и исторический финал северокавказского легиона Абвера призваны были иллюстрировать боевое и мо-

³⁶ Абаев А.И. 1978; Ботьбух А.В. 1986; Гусейнов С.М. 1988; Кропачев С.А. 1986; Малышева Е.М. 1979.

³⁷ См., например, Хатукаев А.Т. 1971.

³⁸ Сивков В.И. 1965.

³⁹ Грудцина А.В. 1962 // ИСССР, 3.

⁴⁰ Нежинский В. 1971.

⁴¹ Худалов Т.Т. 1980.

рально-политическое превосходство РККА над частями и соединения Третьего Рейха⁴².

Советская историография эпохи Л.И. Брежнева тщательно избегала обращения к теме депортации народов СССР. Крайне редко, в обобщающих региональных исследованиях приводилась идеологически выверенная интерпретация этой трагедии. Так, к примеру, в «Истории Кабардино-Балкарской АССР» указывалось на «несправедливость», допущенную в отношении балкарцев «в условиях культа личности», проявившуюся в «отмене их автономии и переселении в восточные районы страны». Вместе с тем, данная «несправедливость» ни в коем случае не может рассматриваться как основание для сомнений в правоте советского общественного строя. Поэтому, несмотря ни на что, «балкарцы показали высокое чувство патриотизма... активно включились в трудовую жизнь»⁴³. В «Очерках истории Карачаево-Черкесии» ликвидация Карачаевской АО в 1943 г. рассматривалась как «нарушение национальной политики». Восстановление автономии карачаевского народа – результат выполнения решений XX съезда КПСС. Однако, как доказывают авторы, «никакие извращения не могли изменить природы социалистического строя, поколебать социально-экономическую основу нашей страны, разрушить дружбу народов». Приводились многочисленные примеры трудового героизма карачаевцев «на новых местах жительства»⁴⁴.

В 1968 г. Ч.С. Кулаев защитил кандидатскую диссертацию «Партийные органы Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945)», где впервые специально изучалась депортация карачаевцев. В соответствии со сложившейся в советской исторической науке того времени идеологической ситуацией «произвол и насилие в отношении к карачаевскому народу»

⁴² Ибрагимбейли Х.-М. 1977; Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. 1974.

⁴³ История КБ АССР. Т. 2. 1967, 286-287.

⁴⁴ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. 1972, 282-283.

объясняются «условиями культа личности И.В. Сталина». По мнению Ч.С. Кулаева, депортация прямо связана с преступной деятельностью Л.П. Берия, сознательно стремившегося «посеять национальную рознь и подорвать дружбу народов СССР», создать «обстановку недоверия и подозрительности к отдельным народам». В свою очередь, начало реабилитации карачаевцев автор связывает с «разоблачением» Л.П. Берии, когда вскрылись «факты грубейшего нарушения социалистической законности». Следует заметить, что Ч.С. Кулаев признавал, что «среди карачаевцев, как у других народов нашей страны, имели место случаи дезертирства, проявления трусости и другие нежелательные явления». Диссертант указывает, что подобные «единичные факты не характеризуют карачаевский народ», напротив, «большой фактический материал говорит о бесстрашии и героизме карачаевцев, о патриотизме и самопожертвовании во имя Победы над врагом»⁴⁵.

В 1977 г. в Карачаево-Черкесии прошла печально знаменитая областная научно-теоретическая конференция «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)». Скандальная известность мероприятия связана с попыткой ряда партийно-советских руководителей области поднять вопрос об опасном нарастании «мелкобуржуазного национализма» среди карачаевцев. В резолюции конференции особое место отводилось вопросам депортации карачаевского народа. Признавалось, что карачаевцы были необоснованно обвинены и несправедливо выселены в восточные районы страны, «поскольку нельзя отождествлять народ с кучкой предателей, изменников, пособников гитлеровцев». После устранения извращений «ленинской национальной политики», восторжествовала «социалистическая справедливость» — карачаевцев реабилитировали и вернули на родину⁴⁶.

⁴⁵ Кулаев Ч.С. 1989, 179-180.

⁴⁶ Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 1982.

В итоге сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, региональная историография 1960 – 1980 гг., в силу партийного ценза и стойко выработанного самоограничения и самоконтроля при освещении событий военного времени решается говорить лишь о *некоторых* отрицательных явлениях в деятельности *отдельных* партийных организаций в период *временной* оккупации Северного Кавказа, с другой – общественное мнение, выбирая из современного официального нарратива многочисленные недомолвки, оговорки и намеки, создало иную, радикально советизированную версию обороны Кавказа, нацистской оккупации и освобождения региона, фактически восходящую к образам сталинской пропаганды 1940 – 1950 гг. Стремление партийного руководства и историографического сообщества при мемориализации противоречивой истории Второй мировой войны избежать обострения межнациональных отношений на деле обернулось активизацией социальных фобий и антипатий, латентной агрессией к представителям «наказанных» народов – чеченцам, ингушам, балкарцам и карачаевцам. В то же время, память о войне депортированных народов не была затребована большим советским нарративом, а память о выселении табуизирована и продолжала циркулировать исключительно в этнической среде.

Четвертый период. Под влиянием кардинальных перемен середины 1980-х гг. в отечественной историографии появились новые, порой противоположные прежним оценки Второй мировой войны, советской национальной политики и депортации народов СССР. Систематическое проведение международных, всероссийских и региональных конференций⁴⁷ качественно

⁴⁷ Репрессированные народы: история и современность. 1992; Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. 1993; Репрессированные народы: история и современность. 1994; Репрессированные народы: история и современность. 1995; Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и пробле-

изменило статус темы сталинских репрессий в общественном самосознании, однако отказ от прежних догматизированных положений носит крайне болезненный характер. Нередко на одной и той же конференции, как правило приуроченной к очередному юбилею Победы, обвинения в адрес «фальсификаторов истории» соседствуют с призывами переоценки Второй мировой войны, а утверждения о дружбе народов – с поиском истоков коллаборационизма в довоенном, нередко – дореволюционном развитии народов региона.

В значительной мере процесс переосмысления советского историографического наследия осложнен перманентным политическим противостоянием сторонников и противников советской системы. Причем инерционное развитие профессионального историографического сообщества региона со второй половины 1980-х гг. заметно контрастирует на фоне взрывной активности публицистики, выступавшей с резкой критикой советского историографического наследия.

Современная историография северокавказского региона, декларативно отказываясь от содержания советских идеологических стереотипов, на деле фактически воспроизводит методы сталинской социальной инженерии: классовый подход заменяется этническим. Типологическая особенность подобных работ – героизация подвигов *своего народа* и равнодушие, граничащее с забвением, к судьбам соседних народов; исчисление *его* вклада в дело Победы и подсчет проявленных к *нему* жестокостей сталинского режима⁴⁸. Нарастающая «этнизация» Второй мировой войны ведет к обострению межнациональных отношений в регионе, а национальные

мы их возрождения. 2003; Репрессированные народы: история и современность. 2003.

⁴⁸ Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. 2002; Вклад репрессированных народов в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. 2010.

историографические школы пока не демонстрируют потребности в тесном сотрудничестве с российскими и зарубежными коллегами.

Особый интерес в новейшей историографии вызывает проблематика оккупации Северного Кавказа: подробно анализируются планы нацистской Германии в отношении региона, структура и различные аспекты деятельности оккупационной администрации (социально-экономическая, национальная и культурная политика), вопросы сопротивления агрессорам и сотрудничества с оккупантами⁴⁹. Следует упомянуть исследования К.-М. Алиева⁵⁰, А.С. Линца⁵¹, Г.В. Марченко⁵², выполненных на материалах Ставрополя и Карачаево-Черкесии, а также работу С.И. Линца⁵³, обобщающую данные по всему региону. Активно разрабатывается тема коллаборационизма на Северном Кавказе, главным образом вопросы военно-политического сотрудничества горцев с нацистами: история восточных легионов, полиции и СС⁵⁴. Нередко мотивы и поступки коллаборантов подвергаются кардинальной переоценке. Так, если в советской историографии деятельность заместителя начальника Ставропольского краевого управления НКВД У.Д. Кочкарова оценивалась крайне негативно: «...сдался в плен, выдал врагу подполье и места расположения партизанских отрядов», то современная карачаевская историография утверждает — У.Д. Кочкаров был честным коммунистом, но «стал жертвой того режима и тех людей, которым он служил верой и правдой», факт его причастности к разгрому партизанских отрядов категорически отвергается⁵⁵.

⁴⁹ См., например, *Бочкарева З.Б.* 1992; *Януш С.В.* 1998.

⁵⁰ *Алиев К.-М.* 2003.

⁵¹ *Линц А.С.* 2003.

⁵² *Марченко Г.В.* 2003 // НМК, 1.

⁵³ *Линц С.И.* 2003.

⁵⁴ *Напсо Н.Т.* 2000; *Дробязко С.И.* 2004; *Казаков А.В.* 2005; *Романько О.В.* 2006; *Чуев С.* 2004 и др.

⁵⁵ *Алиев К.-М.* 2003, 61-74.

Распад советской системы предопределил историографический прорыв темы национальной политики сталинизма, депортации северокавказских народов⁵⁶. Появились исследования А.-Х.У. и Р.М. Куцетеровых⁵⁷, К. Чомаева⁵⁸, Д.В. Шабаяева⁵⁹, О.О. Айшаева⁶⁰, Э.А. Аджиевой⁶¹, Х.-М.А. Сабанчиева⁶², И.М. Шоманова, Б.А. Тамбиева, Л.О. Акберова⁶³, позволяющие проследить порядок проведения депортации балкарцев и карачаевцев. Большинство местных историков сближается в оценке депортации как антигуманной и незаконной акции «сталинского тоталитарного режима». Ряд авторов склонны характеризовать депортации как акты геноцида⁶⁴.

Остро полемичный характер присущ вопросу о причинах депортации балкарцев и карачаевцев. Как известно, формальным поводом для нее послужили стандартные обвинения в «предательском» поведении репрессированных народов, оказавших массовую поддержку нацистам в период оккупации Северного Кавказа. Современное историографическое сообщество, категорически отвергая подобные обвинения, предлагают следующие объяснения. *Версия первая*: решение партийного руководства о расширении границ Грузинской ССР за счет автономий Северного Кавказа. Впервые о том, что депортация северокавказских народов имела своей целью «очистить» прекрасные в природно-климатическом отношении районы Северного

⁵⁶ См. например: Бугай Н.Ф. 1989 // История СССР. № 6; Он же. 1992 // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы); Он же. 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. 1997; Они же. 2002; Земсков В.Н. 2003; Полян П.М. 2001 и др.

⁵⁷ Куцетеров Р.М. 1993; Куцетеров Р.М., Куцетеров А.-Х.У. 1994.

⁵⁸ Чомаев К. 1993.

⁵⁹ Шабаяев Д.В. 1994.

⁶⁰ Айшаев О.О. 1995.

⁶¹ Аджиева Э.А. 2001.

⁶² Сабанчиев Х.-М.А. 2007.

⁶³ Шоманова И.М., Тамбиева Б.А., Акберова Л.О. 1999.

⁶⁴ См., например: Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1953 гг. Т. 3. 1993, 7-17.

Кавказа для Грузии высказался Х.-М. Ибрагимбейли⁶⁵. Впоследствии это предположение приобрело широкую популярность у местных историков⁶⁶. *Версия вторая*: стремление партийно-советского руководства региона (конкретно М.А. Сулова и З.Д. Кумехова) переложить ответственность за провал партизанского движения на отдельные народы⁶⁷. *Версия третья*: потребность Сибири, Центральной Азии и Казахстана в дешевой рабочей силе⁶⁸. *Версия четвертая*: геополитический фактор, противодействие формированию исламского антибольшевистского блока на южных рубежах СССР⁶⁹. Верификация вышеприведенных предположений существенно осложнена закрытостью, либо полным отсутствием репрезентативных источников, что в свою очередь обуславливает субъективизм современной историографии.

Осмысление процессов этнической адаптации балкарцев и карачаевцев к социально-политическим, экономическим и природно-климатическим условиям выселения фактически только начинается⁷⁰. Уникальные сборники песен и рассказов балкарцев и карачаевцев о пребывании в Центральной Азии, подготовленные Ф. Байрамуковой⁷¹ и Т. Хаджиевой⁷², в некоторой степени раскрывают тему.

В новейшей историографии выделяются специальные исследования, посвященные реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, в том числе бал-

⁶⁵ Ибрагимбейли Х.-М. 1989 // Литературная газета. 17 мая.

⁶⁶ Алиев И. 1993 // Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1953 гг. Т. 2. М., 14-15; Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). 1993, 43-44; Чомаев К. 1993, 27.

⁶⁷ См., например, Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. 2002; Медведев Р., Ермаков Д. 1992, 70-71.

⁶⁸ Полян П. 2001.

⁶⁹ Сабанчиев Х.-М.А. 2007; Тишков В.А. 1994, 24.

⁷⁰ Репрессированные народы: история и современность. 1993; Сабанчиев Х.-М.А. 2007.

⁷¹ Байрамукова Ф. 1992–1997.

⁷² Хаджиева Т. 1997.

карцев и карачаевцев⁷³. Особо оговаривая оказанную репрессированным народам значительную материальную поддержку, историки вместе с тем подчеркивают незавершенный характер реабилитации 1950-х – 1990-х гг.⁷⁴ Большая часть работ положительно оценивают реабилитационные мероприятия центральных и региональных властей в 1989 – 1990-х гг.⁷⁵, однако вопрос о социально-психологической реабилитации репрессированных народов, по существу, так и не ставится.

В целом обращение к противоречивой истории Северного Кавказа в годы Второй мировой войны сохраняет свой крайне политизированный характер. Современная российская историография в полной мере унаследовала от советской исторической науки монистический подход к изучению прошлого, тенденцию обвинять оппонентов в «фальсификации» и «клевете», неизменное стремление искать и находить новых «врагов». Социальная история Северного Кавказа конца XX – начала XXI в. наглядно демонстрируют нам наличие гигантского разрыва между массовым идеологизированным восприятием истории Второй мировой войны и острым частным интересом к индивидуальному опыту ее современников. В условиях тотального дефицита в большом российском нарративе достоверной информации о том, что же собственно происходило на Северном Кавказе в 1941 – 1944 гг., какие события спровоцировали репрессивную реакцию советского тоталитарного государства в отношении чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев, каким образом проводилось выселение, как складывалась повседневная жизнь спецпереселенцев в местах высылки, чем обусловлен затянувшийся на долгие десятилетия процесс возвращения исторической родины – травматический опыт депортации

⁷³ Алафаев А.А., Сабанчиев Х.-М.А. 2008; Гонов А.М. 1998; Зумакулов Б.М. 1998; Калтахчян А. 1992.

⁷⁴ См., например, Тебуев Р.С. 1999. 69.

⁷⁵ Тебуев Р.С. 1999, 70; Аджиева Э.А. 2001, 96-132.

продолжает свое деструктивное воздействие на этническое самосознание наказанных народов.

Список сокращений

АО – Автономная область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БА – Блокнот агитатора
Вестник КЧИГИ – Вестник Карачаево-Черкесского Института гуманитарных исследований
ВИ – Вопросы истории
ИЗЧИИ – Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ
ИСССР – История СССР
ИЦК – Известия ЦК КПСС
ЛГ – Литературная газета
НМК – Научная мысль Кавказа
ОИ – Отечественная история
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
ТЧИ – Труды Черкесского научно-исследовательского института истории, языка и литературы
ЭВ – Этнополитический вестник

Литература

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503.
Абаев А.И. 1978: Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Орджоникидзе.
Аджиева Э.А. 2001: Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия: (На примере карачаевского и балкарского народов). Дисс. на соиск. науч. ст. канд. истор. наук. Карачаевск.
Азаматов М.А. 1973: Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный.
Азиян А. 1942: Народы Кавказа никогда не будут рабами // Большевик. № 15.
Айшаев О.О. 1995: Борьба балкарского народа против политики геноцида и этапы его возрождения (1944–1995). Дисс. на соиск. науч. ст. канд. истор. наук. Нальчик.
Алафаев А.А., Сабанчиев Х.-М.А. 2008: Реабилитация балкарского народа: проблемы и решения // ОИ. № 1.

- Алиев И.* 1993: Шлейф бед и страданий // Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1953 гг. Т. 2. М., ред.-сост. Светлана Алиева.
- Алиев К.-М.* 2003: Свет и тени партизанской войны. М. – Ставрополь.
- Аликберов Г.А.* 1942: Германские захватчики и советские народы Востока. Махачкала.
- Аликберов З.М.* 1958: Комсомольцы и молодежь Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала.
- Аликберов З.М., Керимов И.К.* 1959: На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала.
- Афасижев Т.И.* 1975: Военно-патриотическая работа КПСС накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 гг.: (на материалах национальных областей Северного Кавказа). Дисс. на соиск. науч. ст. канд. истор. наук. Краснодар.
- Ачмиз К.З.* 1986: Деятельность Ленинского комсомола по мобилизации сельской молодежи на самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (на материалах комсомольских организаций Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесской АО, Краснодарского и Ставропольского краев). Дисс. на соиск. науч. ст. канд. ист. наук. Краснодар.
- Бабаев А.-М.* 1964: Кавказ в захватнических планах фашистской Германии. Махачкала.
- Байрамукова Ф.* 1992–1997: Бушуу китаб (Книга скорби). В 2 ч. Черкесск.
- Большух А.В.* 1986: История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный.
- Бочкарева З.Б.* 1992: Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Краснодар.
- Бугай Н.Ф.* 1995: Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.
- Бугай Н.Ф.* 1992: Депортационные процессы на Кубани: их последствия // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп.
- Бугай Н.Ф.* 1989: К вопросу о депортации народов СССР в 30-х – 40-х годах // ИСССР. 6.
- Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* 1997: В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. Нальчик.

- Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* 2002: Депортация народов Крыма. М. Великая Отечественная война Советского Союза. В 6 т. Т. 6. 1965: М.
- Вклад репрессированных народов в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. 2010: Элиста.
- Гальцев В.С.* 1943: Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. Орджоникидзе.
- Геллер М.Я., Некрич А.М.* 2003: Утопия у власти. М. Герои-грозненцы. 1947: Грозный.
- Глухов В.М.* 1949: Адыгея в дни Великой Отечественной войны. Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Майкоп.
- Гонов А.М.* 1998: Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20-90-е годы). Нальчик.
- Грудцина А.В.* 1962: Кабардино-Балкарские партизаны в борьбе против гитлеровских захватчиков в 1942 г. // ИСССР. 3.
- Гусейнов С.М.* 1988: Борьба Коммунистической партии за усиление ведущей роли рабочего класса в союзе с крестьянством в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): (На примере партийных организаций Северного Кавказа). Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Махачкала.
- Давыдов И.В.* 1954: Кабардинская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.
- Давыдов И.В.* 1945: Сыны Кабарды на фронтах Великой Отечественной войны. Нальчик.
- Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1963: Махачкала.
- Даниялов А.Д.* 1945: Дагестан в дни Великой Отечественной войны // БА. 4.
- Дела и люди боевого тыла. Сборник материалов. 1946: Нальчик.
- Джамбулатова З.К.* 1960: Сыны Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ИЗЧИИ. Т. 2. Грозный.
- Дробязко С.И.* 2004: Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М.
- Загоруйко М.М., Юденков А.Ф.* 1974: Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашисткой Германии на оккупированной территории СССР). М.
- Земсков В.Н.* 2003: Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960. М.

- Зумакулов Б.М.* 1998: Реабилитация балкарского народа. Нальчик.
- Ибрагимбейли Х.-М.* 1977: Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.
- Ибрагимбейли Х.-М.* 1979: Плоды произвола // ЛГ. 17 мая.
- Идеологическая и массово-политическая работа партийных организаций Адыгеи и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1986: Майкоп.
- История Дагестана в 4 т. Т. 3. 1968: М.
- История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. 1967: М.
- История Северо-Осетинской АССР: Советский период. 1966: Орджоникидзе.
- История советской цензуры. Документы и материалы. 1997: М.ИЦК. 1989. 3.
- Казаков А.В.* 2005: Деятельность органов госбезопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20-50-х гг. XX в. Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Нальчик.
- Калтахчян А.* 1992: Реабилитация репрессированных народов России: первые практические шаги // ЭВ. 2.
- Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Материалы областной научно-теоретической конференции 1977 г. 1982: Черкесск.
- Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). 1993: Черкесск.
- Карданов З.К.* 1954: Народы Черкесии в годы Великой Отечественной войны // ТЧИ. 2.
- Карданов З.С.* 1954: Народы Черкесии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) М.
- Кардаш Г.* 1943: За родной Кавказ. Орджоникидзе.
- К истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сб. научн. трудов. 1985: Краснодар.
- Кияшко В.И.* 1972: Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по восстановлению промышленности в годы Великой Отечественной войны. Краснодар.
- Копосов Н.* 2011: Память строгого режима: История и политика в России. М.
- Кочиева Ф.И.* 1971: КПСС – организатор патриотических подвигов женщин в годы Великой Отечественной войны: (на

материалах Ставропольского края). Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Пятигорск.

Кропачев С.А. 1986: Деятельность партийных организаций Дона, Кубани и Ставрополя по повышению трудовой и политической активности колхозного крестьянства в годы войны 1941–1945 гг. Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Краснодар.

Кулаев Н.Х. 1946: Героические сыны и дочери осетинского народа в годы Великой Отечественной войны советского народа на фронте и в тылу // ВИ. 10.

Кулаев Ч.С. 1981: Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): (на материалах партийных организаций Северного Кавказа). Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. М.

Кулаев Ч.С. 1989: Партийные органы Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Воронеж.

Куцетеров Р.М. 1968: Насилие. Черкесск.

Куцетеров Р.М., Куцетеров А.-Х.У. 1994: Депортация. Ставрополь.

Лайпанов С. 1965: От Кавказа до Берлина: Фронтовые были. Ставрополь.

Лайпанов С. 1962: Очерки о героях Советского Союза. Черкесск.

Линец А.С. 2003: Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – январь 1943 г.). Дисс. на соис. науч. ст. док-ра ист. наук. Пятигорск.

Линец С.И. 2003: Северный Кавказа накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состоянии и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 г.). Дисс. на соис. науч. ст. док-ра ист. наук. Пятигорск.

Лукьяев В. 1995: А вы вернетесь, верьте мне... Очерк-воспоминание // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 годы. В 3 т. Т. 3. М.

Малышева Е.М. 1979: Деятельность партийных организаций Кубани и Ставрополя по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Дисс. на соис. науч. ст. канд. ист. наук. Краснодар.

Марченко Г.В. 2003: разгром партизанских отрядов в Карачае и Черкесии в 1942 году: правда и домыслы // НМК. 1.

Медведев Р., Ермаков Д. 1992: Серый кардинал. М.

Мнацаканян А.Н. 1954: Советская Армения в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Ереван.

Напсо Д.А. 1963: Партийные организации Карачая и Черкесии в годы Великой Отечественной войны // По ленинскому пути. Партийная организация Карачая и Черкесии в борьбе за коммунизм. Черкесск.

Напсо Н.Т. 2000: Восточные легионы в составе вермахта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Майкоп.

Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения. 2003: Элиста.

Нежинский В. 1971: Солдаты умирают с оружием: Партизанские были. Ставрополь.

Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. 2002: М.

Очерки истории Адыгеи. 1981: Майкоп.

Очерки истории Кабардино-Балкарской партийной организации КПСС. 1971: Нальчик.

Очерки истории Карачаево-Черкесии. В 2 т. Т. 2. 1972: Черкесск.

Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. 1969: Орджоникидзе.

Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. 1972: Грозный.

Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. ст. 1983: Махачкала.

Полян П. 2001: Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.

Пономарев А. 1948: Верность: (рассказы о героях). Майкоп.

Репрессированные народы: история и современность. 1994: Карачаевск.

Репрессированные народы: история и современность. 2003: Карачаевск.

Репрессированные народы: история и современность. 1995: Нальчик.

Репрессированные народы: история и современность. 1993: Черкесск.

Репрессированные народы: история и современность. 1992: Элиста.

Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. 1993: Элиста.

Романько О.В. 2006: Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М.

Сабанчиев Х.-М.А. 2004: Были сосланы навечно: депортация и реабилитация балкарского народа. Нальчик.

Сабанчиев Х.-М.А. 2007: Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е–начало XXI в.). Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Ростов н/Д.

Сивков В.И. 1965: Партийные организации во главе партизанского движения на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны. Дисс. на соис. науч. ст. док-ра ист. наук. Пятигорск.

Схакумидов А.С. 1967: Деятельность Адыгейской партийной организации в период Отечественной войны Советского Союза за 1941–1945 гг. Дисс. на соис. науч. ст. канд. истор. наук. М.

Сын Карачая – герой Белоруссии. 1964: Ставрополь.

Сыны Кабардино-Балкарии в боях за Родину. 1950: Нальчик.

Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1953 гг. Т. 3. 1993: М.

Тебуев Р.С. 1999: Возвращение карачаевцев на историческую родину и начало возрождения народа // Вестник КЧИГИ. 1.

Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. 2002: Очерки истории карачаево-балкарцев. М.–Ставрополь.

Тепун П.Д. 1984: КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.

Тишков В.А. 1994: Национальность и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтничных государствах / В.А. Тишков (ред.). М.

Трунов Д. 1943: На броненосце «Комсомолец Дагестана». Махачкала.

Филькин В.И. 1960: Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный.

Хаджиева Т. 1997: Кёчгюнчюле эсгермеси (Словесные памятники выселения). Нальчик.

Хатукаев А.Т. 1971: Славой овейянные. Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик.

Худалов Т.Т. 1980: В тылу врага. Орджоникидзе.

- Хутуев Х.И.* 1965: Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа. Дисс. на соис. науч. ст. канд. истор. наук. Ростов на/Д.
- Цавкилов Б.Х.* 1946: Зверства немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик.
- Чибилов Х.Т.* 1953: Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Ростов на/Д.
- Чомаев К.* 1993: Наказанный народ. Черкесск.
- Чуев С.* 2004: Проклятые солдаты. Предатели на стороне III Рейха. М.
- Шаббаев Д.В.* 1994: Правда о выселении балкарцев. Нальчик.
- Шилин В.Ф.* 1978: Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Дисс. на соис. науч.ст. канд. истор. наук. Ростов н/Д.
- Шмонин А.* 1943: Непокоренный Кавказ. Махачкала.
- Шоманова И.М., Тамбиева Б.А., Акберова Л.О.* 1999: Наказаны по национальному признаку. Черкесск.
- Эмиров Н.* 1943: Кавказ в захватнических планах немецких империалистов. Махачкала.
- Якаев С.Н.* 1988: Партийное руководство комсомолом Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.
- Януш С.В.* 1998: Банкротство немецко-фашистской стратегии на Кавказе. Дисс. на соиск. науч. ст. канд. истор. наук. Ставрополь.